

НАУКУ НАДО НЕ ПРОСТО СОХРАНЯТЬ. НАУКУ НЕОБХОДИМО РАЗВИВАТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ,

считают участники круглого стола "ГА"

Геворг ПОГОСЯН,
директор Института философии, социологии и права НАН РА:

Круглый стол "ГА"
- Уже 20 лет обсуждаются вопросы состояния академии, ее будущего, юридический статус. На протяжении всех этих лет подходы к этим вопросам менялись, но главная опасность для академии заключается в том, что часть наших чиновников склонна упразднить академию, как это было сделано в ряде государств. Кстати, Эстония, Казахстан, Грузия сейчас сожалеют об этом и пытаются вернуть потерянное. Второй подход заключался в том, чтобы сохранить имеющийся потенциал. Долгие годы академия служила кадровым донором для университетов, министерств, властных структур. Из моего института по крайней мере пятеро ушли в сферу управления. Я уже не говорю о том количестве сотрудников, которые выросли в академии, стали в ее стенах кандидатами, докторами. То есть мы даем кадры для образования и управления.

Сегодня разговоры о том, что академию надо реорганизовать, пересмотреть ее статус, равнозначны тому, чтобы просто ее упразднить и покончить с наукой в Армении. Опыт стран, которые пошли по этому пути, свидетельствует о том, что это тупиковый путь. Почему? Правительством поставлена задача создать исследовательские университеты. Это значит, что наши профессора, преподаватели должны заниматься еще и научной деятельностью. Заниматься наукой можно по-разному. Если заниматься фунда-



ментальной наукой, то для этого нужны и время, и средства. Та нагрузка, которая сегодня лежит на профессорско-преподавательском составе университетов, не позволяет активно заниматься наукой. Если увеличить научную нагрузку, это будет очередной профанацией.

Профессора западных университетов один семестр преподают, а в течение другого освобождаются от преподавания и занимаются исследованиями. То есть у них есть

на это время, при той же оплате. У нас пока этого нет. **Если мы упраздним академию и присоединим институты к университетам, то просто погубим академическую науку.** Между тем сегодня разработан закон об академии, он уже обсуждается в парламенте, и этот закон будет гарантировать юридический статус академии на многие годы. Поэтому вопрос о будущем академии этим законом вроде бы уже решается. Но я недоволен этим законом по той причине, что

он рассчитан на сохранение, а не на развитие академии. Это бесперспективный путь. Мы должны думать о том, как развивать науку в Армении, а не о том, как ее сохранить. Тем более что потенциал в немалой степени уже утерян. Утерян он наполовину и в кадровом составе, и в качественном плане. Поэтому сегодня ставить задачу сохранения того, что есть, значит топтаться на месте.

Мы должны ставить амбициозные цели развития науки и академической системы. Чтобы развитие было обеспечено, государство должно пойти на определенные шаги, не связанные с бюджетным финансированием. Очевидно, что в бюджете денег нет, тем более на науку. Очевидно, что страна, которая меньше 1% от ВВП выделяет на науку, выполняет программу сохранения, а не развития. У нас выделяется 0,3%, даже меньше — 0,21%, а это даже не сохранение, а жалкое существование. Но даже если 1% будет обеспечен, мы должны сознавать, что это все равно не обеспечивает развития. И возникает вопрос: что может сделать государство?

Думаю, определенные ресурсы есть и при желании науке можно помочь без дополнительных бюджетных отчислений. Другое дело, что наши чиновники этого не хотят. Можно перечислить несколько вариантов, которые мы можем использовать. Например, в Эстонии всю академическую собственность — земельные участки и здания — государство отдало академии. У нас же государство дало эти земли и здания на использова-

Ожидание. Начало на 1 стр.)

ние. Это значит, что в любой момент производство может принять решение...

Другой вариант — иностранные инвестиции. Не секрет, что большинство наших академических институтов имеют контракты с зарубежными фирмами...

Радик МАРТИРОСЯН, президент НАН РА:

Мы вроде бы собирались обсуждать будущее академии, а Геворг Погосян говорит так, будто готовится похоронить...

Несколько цифр для примера: в Армении 4114 научных сотрудников. В год государство тратит на науку 23 миллиона долларов...

Павел АВЕТИСЯН, директор Института археологии и этнографии:

Мне непонятны дискуссии о будущем академии. У нас нет другого выбора, если мы стремимся быть на равных с современными цивилизованными нациями...

Радик МАРТИРОСЯН: Академия должна обязательно иметь арменоведческие журналы на английском языке. Мы попробовали сделать нечто подобное совместно с Институтом востоковедения...

Радик МАРТИРОСЯН: Нужно повысить уровень информативности обеспечения науки. Наши ученые не имеют свободного доступа к информации...

Анна БОЯДЖАН, директор Института молекулярной биологии:

В последнее время наш институт представил две защищенные патентами разработки на них внимание потенциальных заказчиков, технологов и экспертов...

Ашот САГИЯН, директор Института биотехнологии:

Я бы хотел вернуться к началу нашего разговора относительно состояния академии. По этому вопросу высказываются разные мнения...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

Павел АВЕТИСЯН: Армения должна обязательно иметь арменоведческие журналы на английском языке. Мы попробовали сделать нечто подобное совместно с Институтом востоковедения...

Радик МАРТИРОСЯН: Нужно повысить уровень информативности обеспечения науки. Наши ученые не имеют свободного доступа к информации...

Анна БОЯДЖАН, директор Института молекулярной биологии:

В последнее время наш институт представил две защищенные патентами разработки на них внимание потенциальных заказчиков, технологов и экспертов...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

Павел АВЕТИСЯН: Армения должна обязательно иметь арменоведческие журналы на английском языке. Мы попробовали сделать нечто подобное совместно с Институтом востоковедения...

Радик МАРТИРОСЯН: Нужно повысить уровень информативности обеспечения науки. Наши ученые не имеют свободного доступа к информации...

Анна БОЯДЖАН, директор Института молекулярной биологии:

В последнее время наш институт представил две защищенные патентами разработки на них внимание потенциальных заказчиков, технологов и экспертов...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

Павел АВЕТИСЯН: Армения должна обязательно иметь арменоведческие журналы на английском языке. Мы попробовали сделать нечто подобное совместно с Институтом востоковедения...

Радик МАРТИРОСЯН: Нужно повысить уровень информативности обеспечения науки. Наши ученые не имеют свободного доступа к информации...

Анна БОЯДЖАН, директор Института молекулярной биологии:

В последнее время наш институт представил две защищенные патентами разработки на них внимание потенциальных заказчиков, технологов и экспертов...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

Павел АВЕТИСЯН: Армения должна обязательно иметь арменоведческие журналы на английском языке. Мы попробовали сделать нечто подобное совместно с Институтом востоковедения...

Радик МАРТИРОСЯН: Нужно повысить уровень информативности обеспечения науки. Наши ученые не имеют свободного доступа к информации...

Анна БОЯДЖАН, директор Института молекулярной биологии:

В последнее время наш институт представил две защищенные патентами разработки на них внимание потенциальных заказчиков, технологов и экспертов...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

Павел АВЕТИСЯН: Армения должна обязательно иметь арменоведческие журналы на английском языке. Мы попробовали сделать нечто подобное совместно с Институтом востоковедения...

Радик МАРТИРОСЯН: Нужно повысить уровень информативности обеспечения науки. Наши ученые не имеют свободного доступа к информации...

Анна БОЯДЖАН, директор Института молекулярной биологии:

В последнее время наш институт представил две защищенные патентами разработки на них внимание потенциальных заказчиков, технологов и экспертов...

Радик МАРТИРОСЯН: Проблема инфраструктуры — самая болезненная в науке, особенно академической. Существующая инфраструктура была создана 30-40 лет назад...

Радик МАРТИРОСЯН: Международное сотрудничество дает прекрасные результаты. Если переписать это в деньгах, то получится, что мы тратим на науку не меньше, чем другие...

Валард СААКЯН, начальник управления научной политики Государственного комитета по науке:

Я бы хотел коснуться вопроса госзаказа в арменоведении. Создана рабочая группа, разрабатывающая стратегию развития арменоведения...

НАУКУ НАДО НЕ ПРОСТО СОХРАНИТЬ. НАУКУ НЕОБХОДИМО РАЗВИВАТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ



Фото С. САРГИСЯНА

приемлемые условия — большой процент годовых, залог и т.д. Это и не позволило довести дело до конца.

Но самое главное — решить вопрос инфраструктуры. Кредиты, которые мы получили, составляют около 1,5 млрд драмов.

Может быть, нужно разработать программу с каким-либо банком, которая была бы направлена на модернизацию инфраструктуры важных научных направлений?

Нашим государством утверждены приоритетные направления развития науки. Из них надо выбрать одно-два и модернизировать инфраструктуру.

Левон ТАВАДЯН, директор Института химической физики:

Самое главное — развить инфраструктуру, увеличить финансирование и разорвать связь с инновационной деятельностью для прикладной науки с привлечением всех специалистов.

Анна БОЯДЖАН: Очень важен и вопрос молодых кадров. В нашем институте более 50% сотрудников — молодые ученые.

Григорий АСРАТЯН: Надо дать возможность науке зарабатывать деньги. Тогда будут решены вопросы молодежи и преемственности.

Поскольку о серьезной отраслевой науке в Армении говорить не приходится, часть этих исследований академия должна взять на себя.

В этом направлении мы имеем определенные достижения, которые можем продвигать дальше, если будет поддержка.

Крулый стол провели Гаянэ САРМАКЕЦИАН, Зара ГЕВОРКЯН, Тигран МИРЗОЯН